

ЧУКОТКА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ОХОТНИКОВ НА МОРСКОГО ЗВЕРЯ

ВПЕРЕДСМОТРЯЩИЙ

*И снова налетел норд-ост,
пронзительный, свистящий.
Но, не сгибаясь, в полный рост
Стоит впередсмотрящий.*

*Где острый камень под водой,
Где зверь, на льдине спящий,
Все замечать перед собой
Привык впередсмотрящий.*

*Оружье меткое держа,
Как снайпер настоящий,
Он бьет без промаха моржа.
Ведь он – впередсмотрящий.*

В. Келькут
(Перевод с чукотского
В. Сергеева)

при раскопках Эквенского могильника, демонстрируют длительную эволюцию культуры чукотских охотников на морского зверя. Судя по орудиям морзверобойного промысла, по остаткам древних поселений, в жизнеобеспечении морских охотников периодически происходили трансформации.

На Чукотском побережье в разные эпохи изменялось число поселений, их становилось то больше, то меньше, соответственно, менялись численность морских охотников, основные объекты охоты. Например, две тысячи лет назад главную роль в жизни морских охотников играла добыча моржа. Затем примерно полторы тысячи лет назад хозяйство древних эскимосов переориентировалось на добычу тюленей и диких оленей, а примерно тысячу лет назад чукотские эскимосы добывали преимущественно крупных гренландских китов.

В XVIII–XIX в., по этнографическим данным, азиатские эскимосы и береговые чукчи вновь в основном занимались промыслом ластоногих, хотя охота на кита также сохранялась.

Данные об истории промысла на морского зверя собирались многими поколениями ученых. Долгие годы на

Чукотском полуострове работали такие известные ученые, как И.С. Вдовин, В.В. Леонтьев, Д.А. Сергеев, С.А. Арутюнов, Н.Н. Диков. Причину загадочных изменений в жизни морских охотников Чукотки пытался объяснить И.И. Крупник. О результатах своих исследований он написал книгу «Арктическая этноэкология».

И.И. Крупник собрал большое количество археологических, этнографических и палеоклиматологических сведений и пришел к выводу, что на протяжении многих тысячелетий система жизнеобеспечения на Чукотском полуострове менялась в связи с изменениями климата. В периоды глобальных или локальных потеплений наступал расцвет эскимосского китобойного промысла, а в периоды похолоданий происходил его упадок, но зато возрастала роль охоты на тюленей и диких оленей-карибу. В это время происходило запустение крупных береговых поселков. Но вместе с очередным потеплением численность охотников на морского зверя вновь возрастала. В теплые периоды часто возникают гололедицы и происходит падеж оленей, поэтому многие оленеводы в это время переходят к морскому зверобойному промыслу. Возможно, именно так в давние времена появились морские охотники среди чукчей.

Но, конечно, не только изменения климата влияли на жизнь морских зверобоев. Огромную роль играл процесс накопления и передачи из поколения в поколение культурных навыков. Постоянно находясь в экстремальных условиях, приморские жители Чукотки научились многому, сохраняли традиции и были готовы к любым переменам. В их среде всегда находились мудрые люди, которые хранили тысячелетний опыт комплексного традиционного природопользования. Среди приморских жителей Чукотки никогда не умирало умение охотиться на животных, заготавливать мясо и использовать их шкуры, они могли изготовить оленью

Охота на моржей (гравюра XVI в.)

и собачью нарты, разводить породы ездовых оленей и собак. Коренные жители Чукотки из поколения в поколение передавали навыки охоты летом и зимой на китов, моржей и нерп, умение строить байдары различных типов, изготавливать специальные орудия. Они умели правильно найти место для будущего поселка, обустроить его, построить жилища и хранилища для мяса, создать артели охотников, хранить и соблюдать древние законы поведения на промысле, правила взаимопомощи и справедливого распределения добычи.

Все это разнообразие жизненных навыков приморского населения нашло свое отражение в искусстве эскимосов, береговых чукчей и кереков. В их древнем фольклоре сохранились мифы и легенды о кровной связи человека с окружающим миром, об уважении и понимании человеком тех животных, которые были источниками его жизни. Многие сказки о животных восходят к древним мифам о животных-прародителях. В фольклорных текстах постоянно происходят перевоплощения человека или его души в животных, а животных в человека.

Природа для охотников на морского зверя никогда не была врагом, с которым нужно бороться, чтобы выжить, она была для них матерью, другом, партнером, которого нужно уважать, понимать, уметь с ним договариваться.

Теперь такое отношение к природе стало трудно достижимым идеалом, к которому с международных трибун призывают все человечество для того, чтобы люди не уничтожили природу, самих себя и сохранили жизнь на Земле.

Древние мифологические представления морзверобоев нашли отражение в изобразительном искусстве приморских народов, в уникальных произведениях резчиков по кости, умевших на моржовом клыке запечатлеть фрагмент своего видения мира. В дошедшем до нас песенно-танцевальном фольклоре мы видим отражение гармонии человека с природой, слышим отголоски древних обрядов.

В советское время ведущей отраслью хозяйства Чукотки стало оленеводство. Долгое время считалось, что морской промысел малопроизводителен, поэтому ему оказывалась слабая государственная поддержка. Но для

береговых жителей жизнь немислима без охоты на морского зверя, без продуктов моря. Поэтому в начале 1960-х годов морзверобойным промыслом на Чукотке занималось почти 700 охотников, организованных в 96 бригад.

Сильный удар по морзверобойному промыслу нанесла проводимая государством в 1960-е годы политика укрупнения сельских поселений. В связи с закрытием многих прибрежных поселков и переселением большие участки побережья оказались не охваченными промыслом. К концу 1960-х годов в морском промысле было занято только 357 человек. Так, за одно десятилетие численность охотников на морского зверя сократилась почти вдвое. А коренные приморские жители сейчас особенно нуждаются в продукции морзверобойного промысла.

Современные жители приморских поселков рассказывают, что охотники, выловившие моржа, сейчас не успевают сдать его в совхоз — на берег высыпает все население поселка и в мгновение ока от туши остается лишь скелет.

Это и понятно — поставки продуктов, особенно в прибрежные национальные поселки, в последние годы резко сократились, а состояние всех средств производства морского промысла ухудшилось. Так называемые, «маломерные плавсредства» — байдары и вельботы давно не ремонтировались, нет средств на рульмоторы, экипировку. Морской зверобойный промысел, всегда рискованный, стал просто опасным для жизни охотников.

И все же древний морзверобойный промысел на Чукотке и в наше трудное и жестокое время продолжает жить. Коренные жители преодолевают предубеждения недавних десятилетий, собственную беспомощность, порожденную неумелой опекой государст-

ва (закрытие поселков и переселение в неудобные для морского промысла места «для улучшения быта», отлучение детей от родителей в интернатах и т.д.). В тяжелейших условиях возрождаются традиции и престиж охоты на морского зверя. Эскимосы и чукчи, как и их предки, вновь стремятся сами строить байдары из природных традиционных материалов, мастерят гарпуны и копыя, вновь, несмотря на запреты, берут в море сыновей, с детства приучая их к традициям предков.

Многовековая история морских зверобоев Чукотки свидетельствует, что жизнь на берегах Чукотского полуострова много раз приходила почти в полный упадок, но никогда не умирала и всегда возрождалась вновь. История вселяет надежду и доказывает экономическую и социальную необходимость традиционного морского зверобойного промысла на берегах арктических вод.

Морской зверобойный промысел должен жить. Пусть это услышат те, от кого сейчас зависит возможность помочь морским охотникам Чукотки. Все виды традиционного природопользования коренных народов Севера, не только оленеводство, но и рыболовство, и охота на морского зверя, нуждаются в законодательной защите государства.

Ольга Мурашко
(Журнал «Мир коренных народов», № 2, 2000 г.)

